

Мария Дремина

Люби
— и —
УПРАВЛЯЙ

Мария Дремина

Люби и управляй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33391743

ISBN 9785449082398

Аннотация

Экстрасенсорные способности – это дар или проклятие? Эта книга – исповедь о том, как открывшиеся экстрасенсорные способности повлияли на мою жизнь. Я не совершаю эзотерических ритуалов, не предсказываю катастроф, не общаюсь с инопланетянами. Мое предназначение – видеть спящие таланты и возвращать ростки любви в душах людей, чтобы они приняли свою уникальность, освободились от любых зависимостей, иллюзий и страхов. Приглашаю в путешествие по моей жизни, чтобы увидеть мир глазами экстрасенса.

Содержание

От автора	7
Научи меня любить	12
1	12
2	15
3	18
4	21
5	23
Впусти в сердце мечту	26
1	26
2	29
3	32
4	34
5	37
6	39
7	45
8	47
9	50
10	52
11	54
12	56
13	57
14	61
Откровение Солохи	62

Сестра милосердия	66
1	66
2	68
3	72
4	74
5	76
6	77
7	78
8	79
9	80
10	82
11	84
12	87
13	90
14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Люби и управляй

Мария Дремина

© Мария Дремина, 2018

ISBN 978-5-4490-8239-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга написана для женщин.

Впрочем, не удивлюсь, если она привлечет внимание мужчин, ведь многие из них с возрастом не теряют способность быть любопытными и любознательными.

Будучи консультантом в области управленческой имиджологии и преподавателем университета, я провожу семинары-тренинги и курсы повышения квалификации для руководителей разных уровней. Среди моих слушателей бывает много представителей прекрасной половины человечества. Оно и не удивительно – мои современницы, пытаясь освободиться от стереотипа о себе исключительно как о хранительницах домашнего очага, сегодня успешно конкурируют с мужчинами-руководителями.

Оказываясь зачастую более усердными и усидчивыми по сравнению с представителями сильного пола, женщины с удовольствием обучаются искусству управления, устремляясь вверх по карьерной лестнице или создавая собственный бизнес. Иногда вопросами менеджмента и формирования имиджа интересуются домохозяйки. И это вполне объяснимо – женщины предпочитают быть в роли грамотных управленцев как своими домочадцами, так и домашним хозяйством, которое порой состоит не только из квартиры, но и загородного дома, садового участка, недвижимости в другом

городе или за рубежом.

Успеть все – спланировать свой карьерный рост, разработать систему развития и обучения детей, вовремя оплатить по счетам, определить задание подчиненным, проверить качество исполнения всеми всего, и всегда оставаться привлекательными и здоровыми – требования, которые предъявляют к себе женщины-руководители.

«Успевай сделать все быстро и на „пять с плюсом“», – требования, которые, как кажется многим женщинам, предъявляет им их окружение.

Умные, привлекательные, гиперответственные, работоспособные и целеустремленные – именно такие мои современницы.

Однако есть одно «но».

Несмотря на огромные усилия, затраченные женщинами на совершенствование себя как руководителей, в целом они почему-то не становятся более результативными и успешными, нежели их гендерные конкуренты – управленцы-мужчины.

Точно такие же, как и от руководителей-мужчин, слышу я от представительниц прекрасной половины человечества вопросы:

- Что мне нужно сделать, чтобы подчиненные слушались меня и правильно выполняли мои задания?
- Как сделать так, чтобы работники любили свою работу?
- Как добиться лояльности персонала?

– Какую систему мотивации внедрить, чтобы люди работали ответственно, имея невысокую зарплату?

– Какими способами можно заинтересовать персонал работать на результат?

Когда женщины задают мне такие вопросы, они зачастую ждут от меня готовых коротких советов наподобие рецептов по приготовлению каких-либо блюд. Дамам кажется, что, находясь в лихорадочном ритме будней, они просто не успели ухватить какой-то «кусочек» знаний, который, вдруг очутившись в их голове, волшебным образом изменит проблемную ситуацию. В этот момент я наблюдаю нетерпеливость, излучаемую моими слушательницами, и их готовность гневаться на меня, если я не произнесу заветных слов. Требуя от меня немедленного ответа, женщины суровеют, приобретают воинственный вид и... теряют свою привлекательность, в создание которой порой вкладывают немалые средства.

«А ведь все это же самое происходит с ними, когда они общаются с другими людьми, – думаю я, вглядываясь в лица современных амазонок. – Они прекрасно знают ответы на все свои вопросы. Как же так получилось, что в стремлении быть лучшими и успешными, они потеряли способность слышать то, что говорит им их сердце?»

– Умеете ли вы любить? – спрашиваю я своих нетерпеливых собеседниц вместо того, чтобы заставить их под диктовку записывать фразы из какого-нибудь «умного» учебника. Женщины вскидывают на меня недоуменные взоры.

– Что? Что вы сказали? – как будто не расслышав мой вопрос, вопрошают они.

– Умеете ли вы любить? – повторяю я.

Не отвечая ни «да», ни «нет», женщины засыпают меня новой порцией вопросов:

– При чем тут любовь?

– Кого любить? Что любить?

– Разве можно «уметь» любить? Любовь либо есть, либо ее нет.

– Как связаны между собой любовь и процесс управления людьми?

Выслушав все вопросы, я отвечаю:

– Вы не ослышались, я спрашивала именно про ваше умение любить как про способность и очень важную компетенцию современного управленца. Я спрашиваю вас не о том, умеете ли вы испытывать любовь как эмоцию, а о любви безусловной, о постоянном понимании своей связи со всем, что вас окружает. Любовь – это умение сострадать и жить не только ради удовлетворения собственных желаний, это – процесс пожизненного служения человечеству.

Не научившись любить, вы, к сожалению, не сможете решить проблемы, которые вы обозначили выше. Не умея любить, вы вряд ли повысите степень управляемости людьми и событиями в вашей жизни. Ваши работники все так же будут увиливать от ответственности, дети вырастут и не захотят подчиниться вашей воле и вашему желанию сделать их

них «достойных людей». Мужья, быть может, и останутся рядом с вами, однако это не гарантирует того, что по ночам вас не будет захлестывать чувство незащитности и одиночества.

Научи меня любить

1

Только что я вернулась из Сургута, где провела курс повышения квалификации для руководителей детских дошкольных учреждений.

В ходе семинара выяснилось, что самым проблемным моментом в менеджменте, по мнению участников курса, является реализация п. 6.2.2 Международного стандарта ISO 9001:2008 «Компетентность персонала» и тесно связанный с ним процесс формирования системы мотивации.

– Что нужно сделать, чтобы воспитатели любили свою работу, чувствовали себя ответственными за результаты труда и воспринимали усложнившуюся систему документооборота не как обузу, а как необходимый элемент производственного процесса? «Кнут» уже не помогает, а «пряников» в виде дополнительных денег у нас нет, – вопрошали меня женщины-начальницы.

У меня был один короткий ответ на все эти вопросы, однако я решила начать издалека.

Дабы расширить своим подопечным сознание, я предложила им скинуть тесную обувь на каблуках. Затем, разделив участников на две команды, я дала им задание разработать

и продемонстрировать друг на друге педагогическую методику формирования чувства любви.

В итоге одна команда воплощала задуманное, возвращая абстрактные цветы из несуществующих семян. Другая, складывая ладони «лодочкой», показывала невидимого младенца, предлагая его покачать и спеть колыбельную.

– Это все, на что вы способны? – прикидываясь строгой, спросила я.

– Ну что вы, у нас еще куча идей в запасе, – заверили меня педагоги.

– Хорошо, – ответила я. – Теперь представьте, что я – инопланетный разум, внедренный в человеческое тело. Чтобы земляне поверили в то, что я настоящая женщина, я должна уметь демонстрировать любовь. Мне нужны четкие инструкции, как я могу это делать. И что я получаю от вас вместо инструкций?

– Дурдом... – признаются, в замешательстве, дамы.

– Обратите внимание на то, что вы, пытаясь сформировать у других людей чувство любви, готовы осуществить множество самых разных действий, однако у вас нет, и быть не может единого алгоритма, как это все-таки делается. Почему?

– Мы передаем чувство любви от сердца к сердцу посредством эмоций и языка тела, – догадываются педагоги.

– И это правильный способ для формирования «мягких» компетенций (soft skills), – подтверждаю я. – Сформировать

квалификационные навыки (hard skills) можно с помощью инструкций и процедур. Можно дать работнику учебник или закрепить за ним наставника, чтобы он освоил правильное выполнение производственного процесса. Однако «мягкие» компетенции, такие как ответственность, инициативность, целеустремленность, не формируются посредством передачи знаний.

– Что же нам делать? – спрашивают меня участники семинара.

– Развивать эмоциональный интеллект и тренировать язык тела. На сегодня нет других способов, кроме того, чтобы передавать людям от сердца к сердцу soft skills. Умейте сохранять душевное равновесие, демонстрируйте позитивный настрой, будьте оптимистичны и жизнерадостны. Делайте то, что любите, и любите то, что делаете. Любовь к работе – это «заразно». Со временем сотрудники подспудно начнут копировать ваше поведение, и даже стиль одежды. Работая с любовью в душе, вы обретете своих фанатов – команду людей, готовых разделить с вами цели компании.

– Так это и есть самая лучшая мотивация! Научите нас этому ресурсному состоянию! – попросили дамы.

2

Помните присказку про лягушку, которая, случайно попав с подружками в кринку с молоком, умудрилась выбраться наружу, покуда другие лягушки почили на дне кринки? Неустанно взбивая лапками прокисшее молоко, которое однажды загустело, героиня присказки добилась-таки своей цели – выбралась наружу, цела и невредима.

История умалчивает, как сложилась в дальнейшем судьба лягушки.

В отличие от земноводной твари женщина, примеряя подобную ситуацию к себе, ответит однозначно – после упорного труда по достижению желанной цели характер ее существенно изменится.

Трудолюбивую, упорную женщину, преодолевающую препятствия и обгоняющую на нелегком жизненном пути конкурентов, вполне можно было бы считать лидером.

Многие полагают, что женщина-лидер – это та, которая всегда впереди. Яркая, энергичная, харизматичная и волевая. Она использует авторитарный стиль в управлении и умеет оказывать психологическое давление на людей, подавляя их волю. Женщина-лидер – сильная женщина с мускулиными чертами характера.

Однако в искусстве управления людьми такая трактовка понятия «лидер» считается примитивной и однобокой.

Английский бизнес-язык, родоначальник понятий в области управления человеческими ресурсами, основной характеристикой лидера называет способность «to engage» – вовлекать (в деятельность). Однако вовлекать не силой и угрозами, а совершенно иным способом – увлекая, очаровывая, приманивая, притягивая. Отсюда «лидер» – не довлеющий, не заставляющий и принуждающий, а очаровывающий, привлекающий, нравящийся, магнетический и даже гипнотизирующий. Понятие «лидер» в английском языке интерпретируется зачастую как «приманка», «наживка».

Основное качество женщины-лидера, с точки зрения искусства управления людьми, – это уметь в нужный момент становиться магнетической «приманкой и наживкой» для людей.

Когда ты нравишься, люди к тебе тянутся. Когда с тобой приятно быть рядом – это уже легкий «наркотик». Когда ты нравишься очень сильно, то вокруг тебя начинается скопление людей, готовых выполнять любую работу ради ощущения кайфа от совместной деятельности.

Возвращаясь к аналогии с лягушкой, встает вопрос: обязательно ли трудолюбивая женщина, достигнув желанной цели, становится лидером? Да, если она смогла на пути к цели развить свой эмоциональный интеллект и научилась нравиться людям, вовлекая их в совместную деятельность. Нет, если она молчаливо трудилась в одиночестве, а добившись желаемого, чванливо проквакала об этом окружающим. Да –

если она превратилась в мудрую правительницу, царевну.
Нет – если она так и осталась лягушкой, хоть и трудолюбивой.

3

– Давайте определимся, что следует понимать под понятием «состояние любви» – ресурсным состоянием женщины-лидера, женщины-руководителя, – предлагаю я включиться в дискуссию участникам семинара-тренинга.

– Однозначно, что то, о чем мы сейчас рассуждаем, не является эмоцией, сопровождающей состояние влюбленности, – начинает разговор одна из участниц.

– Да, – соглашается с ней другая. – Влюбленность связана с игрой гормонов. Это умопомрачение, выбравшись из которого, можешь обнаружить, что в душе ничего не осталось.

– Влюбленность приходит и уходит, – подхватывает следующая женщина. – Это яркая вспышка эмоций, которая иногда окрыляет, а иногда мешает быть критичной и принимать взвешенные решения.

– Что же такое любовь? – спрашиваю я.

– Гармония в душе.

– Ощущение счастья.

– Состояние умиротворения, когда тебя не раздражают внутренние противоречия, сомнения и страхи.

– Позитивный настрой, оптимизм, вера в положительный исход любого дела.

– Искренняя доброжелательность.

– Умение видеть красоту окружающего мира и создавать

то, что нравится людям.

– Наполнение радостью и спокойствием.

– Вы произносите разные слова, под которыми скрывается нечто, о чем вы прекрасно знаете, и что передается от сердца к сердцу, – подвожу я итог. – Давайте попробуем генерировать это состояние и передавать его друг другу.

Я показываю женщинам, как следует выполнять упражнение, и внимательно наблюдаю за происходящим.

«Затор» возникает сразу же. Дамы пытаются механистически копировать нужные движения, однако состояние гармонии почему-то не наступает.

– Сделайте синхронно глубокий вдох и выдох, настройтесь друг на друга. Вдох и выдох – очень медленно... Откройте свое сердце, дышите и излучайте любовь, – подсказываю я.

Уже через несколько мгновений я замечаю, как лица женщин преображаются – мелкие мышцы лица расслабляются, улыбка начинает блуждать по губам, глаза увлажняются и блестят. Наблюдая происходящие преобразования, женщины улыбаются друг другу. Кто-то от избытка чувств начинает плакать...

Спустя несколько мгновений я обнаруживаю, что одна участница семинара, молодая красивая блондинка, по-прежнему остается психологически замкнутой и усилием воли подавляет волнение. Я подхожу к ней.

– У меня никогда не получится испытать это, – шепотом

говорит мне женщина.

– Почему?

– Я очень хочу, но... очень боюсь этого состояния... Мне кажется, я потеряю контроль над ситуацией.

– Попробуем вместе? Вместе не так страшно. Вдох и выдох. Откройте свое сердце, излучайте любовь.

– О, это так необычно... – шепчет блондинка, и по ее щекам текут слезы.

– Страшно? Потеряли контроль?

– Не страшно. И контроль не потеряла. Только внезапно поняла, что никому не позволяла любить себя. Даже своим близким. Кажется, этим я обижала их...

– Теперь вы сможете исправить ситуацию?

– Возможно... Теперь я попробую по-другому управлять ситуацией.

4

Дискуссия на тему о том, что такое любовь, и каковы ее последствия, стала самой актуальной на нашем восьмомартовском корпоративе, где я вместе со своими коллегами отмечала приближающийся праздник.

Мои коллеги-преподаватели понятие «любовь» вначале определили каждый по-своему. В ходе дискуссии все сошлись на том, что настоящая любовь обязательно сопровождается самоотдачей. В начале разговора, правда, вместо самоотдачи появлялось понятие «жертвенность», предполагающее, что для обретения гармоничных отношений с любимым человеком или в коллективе необходимо жертвовать своими установками, временем и энергией. Однако вскоре все признали, что жертвенность влечет за собой печаль, опустошение, сожаление и другие неприятные переживания, связанные с утратой целостности личности и мироздания. В любви же отказ от нематериальных (а порой и материальных) ценностей является осознанным, поэтому воспринимается безболезненно.

С точки зрения того, какие люди более успешны в обществе – любящие или нелюбящие, мои коллеги сошлись во мнении, что в современном динамично меняющемся мире, когда необходимо быстро адаптироваться к всевозможным переменам, более успешными оказываются люди, спо-

собные любить. Натренированные на безболезненное расставание с ценностями в союзе с любимым человеком, этот опыт они начинают использовать и в других сферах жизнедеятельности. Открытые переменам, такие люди легче приспособляются к новым условиям. Меньше расстраиваясь по поводу утраченных ценностей прошлого, они более адекватны реалиям в отличие от тех, кто «завис» в переживаниях о прошлом.

Чтобы понять, любите ли вы, спросите себя, готовы ли вы ради любимого человека или любимой работы осознанно расстаться с какими-либо ценностями. Если на этот вопрос вы ответили утвердительно, значит, потенциально вы – социальный лидер. Берите управление изменениями в свои руки и конструируйте новую реальность.

Если вы до сих пор не поняли, как меняется мир к лучшему от вашего на него воздействия, значит, пока что вы – не лидер. И, возможно, не позволяли себе любить. Если это так, то первое, что стоит сделать, – это расстаться со страхом потери целостности вашей картины мира. Качественные изменения, которые произойдут вслед за этим, превзойдут все ваши ожидания. Попробуйте научиться любить, и вы об этом не пожалеете.

5

– Каким образом вы видите и понимаете, кому удастся генерировать любовь, а кому – нет? – спрашивает меня участница семинара-тренинга. – Я вот не вижу этого...

– Наверное, нужно быть экстрасенсом, – предполагает другая.

– Вы экстрасенс? – глядя мне в глаза, спрашивают женщины.

Многие считают меня экстрасенсом. Возможно, это так и есть. Хотя мне кажется, что те способности, которыми я обладаю, есть у каждого человека. Просто не все про них знают или не считают нужным ими пользоваться.

«Как ты так живешь, ведь это так неприятно – видеть всех „насквозь“, постоянно чувствовать, что чувствуют другие, и не принадлежать себе», – сказала однажды моя знакомая, выражая сочувствие.

«Если бы у меня была маленькая толика того, чем обладаешь ты, то я стал бы великим человеком!» – с укоризной заявил другой знакомый.

– Как стать экстрасенсом? – спрашивают меня многие люди.

– Развить эмоциональный интеллект и научиться любить, – отвечаю я.

– То же самое вы говорили про то, как стать успешным

управленцем, – недоумевают мои собеседники.

– Я глубоко убеждена, что люди, которые работают с людьми, должны обладать экстрасенсорными способностями и уметь любить. Если у управленца эти «мягкие» компетенции не сформированы, он должен либо их «взрастить» в себе, либо сменить область деятельности. Иначе он будет просто начальником – человеком, занимающим руководящую должность. Быть начальником совсем не означает быть компетентным управленцем и лидером.

– Откуда вы это знаете? Кто сказал или написал об этом?

– Я знаю об этом не понаслышке, а из своего жизненного опыта.

– Тогда расскажите нам об этом.

– Хорошо, я расскажу вам, как я поняла то, о чем вам говорю. Однако это будет длинный рассказ о моей жизни. Я расскажу вам о том, как я училась генерировать состояние любви и какие ошибки совершала на этом пути. Вам придется набраться терпения и, прожив вместе со мной мое детство и «лихие» девяностые, постараться увидеть мир моими глазами. Если вы готовы к такому эксперименту, то приглашаю вас в путешествие по дороге моей судьбы.

Впусти в сердце мечту

1

Приходит время, когда каждый ребенок произносит фразу:

«Когда я вырасту, то стану...»

Помню, в детстве, когда все дети вокруг меня уже определились со своей будущей профессией, я никак не могла придумать, какому виду деятельности мне хотелось бы себя посвятить. Возможно, я воспринимала это решение как очень серьезный и ответственный шаг в будущее, отступить от которого было бы безответственно. В своих детских играх я побывала в ролях учительницы, врача, танцовщицы, стюардессы и портнихи, однако ни одно из перевоплощений не затрагивало меня до глубины души и не вызывало страстного желания превратить игру в профессию.

Впрочем, было одно занятие, которым я с упоением ежедневно занималась. Это было рисование. Я изрисовала огромное количество альбомов и тетрадок, и моими рисунками украшали стенды в школьных кабинетах рисования и литературы. Знакомые девочки с любопытством, затаив дыхание, наблюдали, что появится на листе бумаги из-под карандаша в моей руке. Тем не менее карьеру художника

мне никто не прочил, ведь я рисовала не знакомые предметы окружающего мира, а фантастические сюжеты из жизни выдуманных героев. Неведомые звери и птицы, мальчишки и девочки, больше похожие на инопланетян, чем на людей, их причудливые жилища, синее солнце в оранжевом небе и диковинные деревья на моих рисунках взаимодействовали и разговаривали между собой на человеческом языке. Я рисовала сказочный мир, мало напоминающий мир реальный, и без моих рассказов о том, что изображено на листе бумаги, разобраться, видимо, было довольно сложно. Девочкам очень нравилось мое творчество, и они заказывали мне новые и новые истории. Взрослые же относились к этому занятию спокойно, если не сказать, равнодушно, и не пытались направить мою энергию в какое-либо русло.

Помню случай, как однажды я вынесла из дома и выбросила в ящик для мусора огромную кипу изрисованных альбомов. Вечером следующего дня мама, вернувшись с работы, рассказала мне, что встретила во дворе соседскую девочку Таню, которая бросилась маме навстречу, сбивчиво рассказывая о том, что ей удалось спасти мои рисунки. Девочка была убеждена, что альбомы оказались в мусоре случайно, и она готова вернуть их законному владельцу. Удивлению и радости ее не было предела, когда мама объяснила, что рисунки никому не нужны, и теперь девочка может их либо выбросить обратно, либо распорядиться ими по своему усмотрению. Спустя некоторое время я увидела, как во дво-

ре вокруг Танюшки с моими альбомами в руках роятся девочки, разглядывая рисунки, и заморожено слушая истории, когда-то рассказанные ей мною...

2

Однажды мы с мамой собрались навестить родственников в Свердловске. Билеты на поезд были куплены, вещи собраны, как вдруг у меня поднимается высокая температура.

Когда приехавший по вызову врач «скорой» осматривал меня, его внешность расплывалась перед моими глазами, голос пропадал, однако одну фразу я уловила четко – если после укола температура вновь поднимется, мне грозит больница вместо долгожданной поездки. Не знаю, что возымело действие – великое желание путешествия или несерьезность заболевания, но к утру я полностью пришла в себя, и уже вечером мы с мамой устраивались в вагоне поезда. Время от времени мама озабоченно вглядывалась в мое лицо, дотрагивалась губами до лба, определяя, не горячий ли он, однако со мной все было в порядке.

Я лежала на верхней полке, устремив взор на заснеженные поля за окном, освещенные желтым глазом ночного светила, и представляла себе удивительный город, в котором мне предстоит побывать впервые. Ощущение, что что-то необычное должно произойти в моей жизни, не покидало меня, вынуждая быть предельно внимательной ко всему происходящему вокруг. С того момента и до сих пор я продолжаю испытывать кратковременную лихорадку, являющуюся первым признаком предстоящих крутых виражей на дороге

судьбы, влекущих за собой важные перемены.

Утренний Свердловск оказался мрачным, промерзшим и неприветливым и был окутан клубами морозного пара, как и его жители, укутанные в многослойные одежды. Днем сквозь дымку проглянуло солнце, и мы отправились погулять в центр города. Дома и люди практически ничем не отличались от тех, что были в моем городе, однако атмосфера городского пространства ощущалась мной как торжественная и многообещающая.

В какой-то момент взгляд мой упал на огромные витражи фасада общественного здания, сквозь которые виднелись молодые люди с необычным выражением на лицах. Я, скорее, почувствовала, нежели увидела, эту притягательную «инакость», излучаемую людьми. Сердце мое учащенно забилось, и я ускорила шаг, чтобы прильнуть к стеклам и понять, что происходит внутри здания.

Эта была скульптурная мастерская. Молодые люди сосредоточенно мяти в руках куски глины и накладывали ее послойно на стоявшие перед ними заготовки будущих творений. Я замерла, восхищенно созерцая процесс рукотворного преобразования бесформенной серой массы в узнаваемые очертания человеческих лиц. Молодые люди лепили скульптуры друг друга. Однако растущие на глазах глиняные человеческие головы больше смахивали на сказочных персонажей, нежели на свои прототипы. Действо, разворачивающееся на моих глазах, напоминало божественный процесс со-

здания перволюдей – невинных и непогрешимых. Казалось, что скульптуры были не копиями, а идеальными образцами их создателей, верхом совершенства, устремиться к которому должны были живые люди.

«Меня научат здесь материализовывать фантастические миры, которые я рисую», – подумалось мне, и щемящее чувство радости, подобное любви с первого взгляда, заполнило меня, глубокой и страстной любви к профессии творца, позволяющей воплощать фантазии в реальность.

«Свердловский архитектурный институт», – прочитала я на вывеске у главного входа в здание. То, что дорога моей судьбы теперь лежала именно в этот вуз, я не сомневалась. Решение было принято, и мне предстояло сделать первые шаги в направлении своей мечты.

3

Летняя производственная практика перед дипломным проектированием оказалась нудным трудом подмастерья. Город плавился от июльской жары, сотрудники ушли в отпуск, в мастерской Горпроекта стояла духота, несмотря на настежь распахнутые окна. Передо мной на столе лежала кипа альбомов с одним и тем же типовым проектом общественного здания. Мне предстояло сделать правки на каждой странице альбома в соответствии с образцом. Отмеряя линейкой миллиметры, я корректировала, чуть перемещая вправо или влево, месторасположение перегородок и лестничных маршей на плане здания. Это называлось «привязка здания к месту». Вскоре по этим чертежам должно было начаться строительство очередной больницы, как две капли воды похожей на больницы в других городах нашей необъятной страны. Никаких изысков, ничего лишнего, что могло бы увеличить смету – стандартный размер плит перекрытий, оконных и дверных проемов. Темные кишки коридоров, палаты-клетушки...

– Господи, руки бы пообрывать тому, кто это построил, – ворчала медсестра, спустя почти двадцать лет после того лета, толкая перед собой каталку в направлении операционной с очередным пациентом.

На этот раз пациентом была я, и, когда каталка ударя-

лась об угол, не вписавшись в поворот темного коридора-кишки, перед моим помутившимся от транквилизатора взором всплывали чертежи с несуразными планами зданий-клонов...

Странное несоответствие между тем, чему обучали нас, будущих создателей «застывшей музыки», в архитектурном институте и тем, что впоследствии нам приходилось делать в мастерских, вовсе не означало, что мы троечники. Также это не означало, что мы получили образование плохого качества. Причину клонирования городских районов и зданий по типовым проектам в масштабах всей страны я раскрыла позже в своем диссертационном исследовании. Ну а в то лето я смиренно сидела за огромным столом проектировщика и, обдаваемая потоком жаркого июльского воздуха из распахнутого окна, старательно вычерчивала контуры перегородок.

Возможно, все продолжалось бы по заданному сценарию – практика, дипломное проектирование, устройство на работу в Горпроект и привязка к месту очередного типового здания. Однако судьба моя перетасовала карты и подкинула семерку с пиковым королем, что предвещало неожиданную встречу с женщиной-военным.

Пока неожиданная встреча вызревала, чтобы когда-нибудь проявиться в реальном мире, я тем временем ломала голову над концепцией дипломного проекта. Мне досталась тема «Дом архитектора». По сложившимся правилам нужно было отправиться в библиотеку, чтобы перелопатить кипы журналов с аналогичными проектами. Однако ноги понесли меня совершенно в другую от намеченного места сторону.

Проходя мимо здания неподалеку от института, я увидела объявление о курсах биоэнергетики за вполне приемлемую цену. Курсы были краткосрочные, по вечерам и, казалось, не могли нарушить режима работы над проектом.

На занятиях я откровенно скучала. Так как курсы были оплачены, я решила не бросать начатое дело. Дама бальзаковского возраста, представившаяся Татьяной Васильевой, рассказывала свою историю. Уволенная из какого-то НИИ по сокращению, она открыла вдруг в себе экстрасенсорные способности и решила поделиться ими с миром. Способно-

сти ее имели более чем странное происхождение – они оказались подарком инопланетного разума. Татьяна рассказывала об этом неспешно, без придыхания и активной жестикуляции, свойственной экзальтированным, немного не в себе, женщинам. Не пытаясь понравиться публике, она говорила о предназначении человечества и об индивидуальности каждого из нас. Затем она показала, как правильно выполнять пассы руками над головой заблудшего в дебрях собственной души человека.

На последнем занятии Татьяна выдала нам домашнее задание. В предстоящую полнолунную ночь нужно было лечь спать головой на север и, выполнив простой ритуал, смотреть внимательно и запоминать сон. Всем правильно выполнившим задание экстрасенс гарантировала контакт с курирующей ее внеземной цивилизацией, а также получение информации во сне о своем предназначении.

Дома меня встретило оголодавшее к позднему вечеру семейство – муж и двухлетний сынишка. Оба ждали от меня котлет и пирожков, которые я ежедневно покупала в институтской кафешке. Купить что-либо съестное в магазине было невозможно – уже год, как горожане отоваривались по карточкам на сахар, сливочное масло, колбасу и даже хлеб. Карточки выдавались ежемесячно управдомом, однако продуктов, приобретенных в соответствии с положенной нормой, почему-то не хватало даже на половину срока. Прихлебывая горячий чай из сушеной моркови, приготовленный

в голодный год по рецепту свекрови, я слушала болтовню сынишки и рассказы мужа о событиях минувшего дня.

Укладывая в постель сына и напевая ему колыбельную, я соображала, как мне провести предстоящую ночь с пятницы на субботу головой на север. Ничего не оставалось, кроме того, чтобы развернуть конструкцию, носившую странное название «диван-кровать», поперек комнаты. Издавая ужасный скрежет, неповоротливое чудовище с трудом встало на нужное место.

Лунный глаз ночного зимнего неба прожектором светил мне в лицо сквозь оконный проем. Откуда-то сверху раздались смех, крики, грохот захлопнувшейся двери. Топот, издаваемый многочисленными парами ног, вначале заполнил подъезд, а затем превратился в хруст снега под окном. Соседи праздновали свадьбу, и жених с невестой под громогласное «горько» скрепляли свою любовь длинным поцелуем. Мои домочадцы, несмотря на шум, крепко спали. Я же ворочалась с боку на бок, изо всех сил пытаюсь унять раздражение, вызванное моими собственными действиями, сбившими привычный распорядок.

Вконец измучившись, я уснула. Однако вскоре чуткий материнский слух пробудил меня. Проснувшись раньше обычного, сынишка топал по коридору босыми ножками, направляясь к моей постели. Я уже настроилась на то, что сейчас он заберется, как обычно, по выходным, под одеяло и прижмет ко мне свои ледяные стопы. Однако его ножки топали и топали по коридору, а сам он не появлялся.

Я приподнялась, вглядываясь в освещенное луной пространство комнаты. Топот моментально стих. В дверном проеме, метрах в трех от меня, стояла грузная пожилая женщина в белом. Я быстро развернулась и улеглась на другой бок, крепко зажмурился глаза и сжавшись от страха. Испуг был настолько сильный, что у меня перехватило дыхание, и я не могла ни шевельнуться, ни издать какой-либо звук. Женщина медленно двинулась в мою сторону. Когда она поравнялась с изголовьем кровати, я ощутила шевеление волос на моей макушке от движения воздуха, создаваемого ее массивным телом. Я отчетливо слышала шарканье ее тапочек по полу и тяжелое дыхание.

Обойдя кровать, старуха остановилась. Заставив себя приоткрыть глаза, я сквозь ресницы посмотрела на незнакомку. Новая волна ужаса захлестнула меня. Стоявшая спиной ко мне женщина была бестелесна и полупрозрачна и на-

поминала тяжелое осеннее облако, желтевшее в потоке лунного света.

Облако замерло, как будто в раздумьях, подставив то, что у женщины считается лицом, под лунный прожектор. Затем медленно, словно боясь причинить боль своим негнушимся суставам, опустилось на постель у моих ног. Кровать заскрипела, образовав впадину, виднеющуюся сквозь белый туман женских форм.

«О-о-ох...», – старуха издала тихий протяжный стон и вновь замерла, задумавшись, не отрывая взгляда от ночного светила.

Я наконец пришла в себя и решилась закричать. Однако стоило мне сделать глубокий вдох, как облако тут же бесследно исчезло. Вместе с ним мгновенно испарился мой страх. Мне не хотелось ни кричать, ни совершать каких-либо действий. Удивляясь таким резким эмоциональным перепадам, не управляемым моим рассудком, я легла на спину, раскинув руки. Почему-то захотелось смеяться.

«Это защитная реакция организма», – улыбнулась я себе и крепко уснула.

Мне снился пиковый король в черном одеянии – рисованный, а не живой человек, словно сошедший с гадальной карты. Речь его была многословна и нелогична, но общий смысл сводился к тому, что я должна внимательно прислушаться к человеку, который предстанет скоро передо мной в реальной жизни в образе пикового короля.

6

– Мария, на данный момент это в большей степени философия, нежели архитектура, – вынес вердикт заведующий кафедрой на первом просмотре дипломных проектов, глядя на мой рисунок.

Шла процедура утверждения архитектурных концепций, а на моем листе ватмана вместо традиционно представляемых планов и фасадов красовалась схема иного, чем это было принято, подхода к проектированию зданий.

– Пожалуйста, поменяйте тему моего проекта, – попросила я, зная, что на данном этапе дипломного проектирования это практически неосуществимо.

– На какую? – неожиданно пошел мне навстречу заведующий кафедрой, однако тут же посуровел и занес свой карандаш, подобно копыю, над перечнем тем, утвержденных кафедрой.

– Я хочу сделать проект по своей теме на основании этого подхода, – мое копые-карандаш было направлено на рисунок со схемой.

Заведующий кафедрой молчал. В этот момент я представила, каким образом, в случае отказа, мне придется отстаивать свое желание, и как будут ломаться в словесном поединке наши копыя-карандаши. Однако заведующий поступил очень мудро.

– Делайте, конечно, – произнес он, – но только после того, как принесете письмо на мое имя от вашего заказчика.

Разумеется, заказчика на «философский» проект у меня не было, потому что концепция родилась в результате разговора с «пиковым королем» – моим братом, военным медиком. Не имеющий никакого отношения к архитектуре и строительству, он тем не менее с преувеличенным любопытством расспрашивал меня про обучение в институте. Произошло это примерно за две недели до пресловутого просмотра концепций, когда брат заехал навестить нас по дороге из Берлина в Кемерово.

Темноволосый, крепкого телосложения, с аккуратно постриженной бородкой, мой развеселившийся от разговоров брат не удержался, чтобы не протестировать меня по методике, выявляющей отклонения в психическом развитии новобранцев. Специализацию по психиатрии он прошел в Берлинском университете, чем очень гордился.

Вволю насмеявшись над моими альтернативными ответами на вопросы теста, мы перешли к обсуждению серьезной темы. Брат объяснил, почему его так сильно заинтересовал процесс архитектурного проектирования. Оказалось, что из своего учебного курса по психиатрии он почерпнул знания о том, что на здоровье людей и на их психическое состояние значительное влияние оказывает среда обитания.

– Да, – соглашалась я, – совершенно необходимо учитывать воздействие факторов окружающей среды на здоровье

человека – загазованность, шум, загрязнение воды и почвы.

– Не совсем то, – возражал брат, – помимо этих характеристик, измеряемых приборами, есть другое воздействие, которое, подобно радиации, не ощущается человеком. Это земные поля. Построишь дом не в том месте, и жизнь не заладится. С виду – лепота, а люди могут раком заболеть или с ума сойти. Об этом вам рассказывали?

– Нет, – вынуждена была признать я.

– Немцы, кстати, не начинают строительства и не расставляют в помещении мебель, пока специалист не проверит участок или квартиру и не убедит жильцов, что земные поля в этом месте их здоровью не угрожают, – продолжил брат и рассказал историю о немецком ученом Густаве фон Поле.

Этот человек был одним из первых, кто всерьез заинтересовался проблемой воздействия земных полей на организм человека. Анализируя свои наблюдения, сделанные в Баварии, фон Поль пришел к выводу, что общим для 58 человек, умерших от рака в исследованном им городе, было то, что их спальные места находились под воздействием неблагоприятного «земного излучения». О результатах наблюдений ученый доложил на международном конгрессе по медицине, а затем написал подробно в своей книге «Земные лучи как патогенный фактор», вышедшей в 1932 г.

Впоследствии места с «земным излучением», оказывающими неблагоприятное воздействие на живые организмы, стали называть геопатогенными зонами. Целая плеяда запад-

ных ученых (Э. Хартман, М. Курри, Ж. Б. Маркондес, П. Фрелих, К. Бахлер, М. Буено, Н. Кемпе, Э. Ригге, Г. Басслер) вслед за Густавом фон Полем вплоть до 80-х гг. проводила исследования по влиянию геопатогенных зон на здоровье человека.

Выводы ученых заставили глубоко задуматься общественность. Оказалось, что от рака и других серьезных недугов многие люди страдали только потому, что их спальные или рабочие места находились в геопатогенных зонах. Исследователи призывали проектировщиков отказаться от традиционных подходов в проектировании городов и зданий, веками формировавшихся под влиянием Эвклидовой геометрии. Жизнь показала, что традиция мыслить геометрическими формами, словно выросшими из плоскости, как единственно возможным способом создания «правильной» архитектуры привела к социальным проблемам. Создаваемая автономно, без учета особенностей местности, такая архитектура, возможно, в одном случае радовала глаз своей упорядоченностью, а в другом, – при массовой застройке зданиями «коробками», позволяла экономить ресурсы. Однако, будучи навязана смелой архитектурной мыслью Земле, искусственно созданная среда обитания превратилась в XX в. в оружие планеты, направленное против человечества.

Слушая брата, я вспоминала лекции по теории архитектуры, где преподаватель показывал нам слайды с изображениями удивительных зданий европейских архитекторов, спро-

ектированных и построенных в XX в. на основании органического подхода, возникшего в 30-х гг. Архитекторы-«органики» решительно отвергли архитектуру-дизайн, способную возвести проектируемое здание в любом месте планеты. Они заявили, что каждое здание, предназначенное для человека, должно быть составной и неотъемлемой частью ландшафта, подчеркивающего его уникальность.

«Дом – это не фургон. Дом – это вторая кожа не только человека, но и той точки земли, в которой он построен», – провозгласили они. Архитектурная среда не может быть «красивой сама по себе», она будет считаться таковой в том случае, если станет органичным продолжением природного ландшафта.

Возможно, что концепция «органики» стала откликом архитектурного сообщества на призыв ученых изменить подходы к проектированию городской среды. Неспроста пребывавший несколько лет в творческом тупике американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт вдруг именно в 30-е годы потряс людей своими удивительными «органическими» постройками. Он был одним из первых, кто инициировал тогда это движение в архитектуре, перечеркнувшее вековые каноны.

Ученые всегда сообщали обществу новые толчки в развитии, несмотря на то, что зачастую их идеи казались на первый взгляд утопическими или даже нелепыми.

«Могу ли я сделать в своем дипломном проекте что-то та-

кое, что хотя бы чуть-чуть изменит мир к лучшему?» – подумалось мне после разговора с братом.

Мой сон про пикового короля сбылся – встреча с братом-военным стала отправной точкой в разработке новой концепции проекта, заказчика для которого мне предстояло найти буквально за считанные дни.

– Здравствуй, Маша, очень рада видеть тебя! – статная, ухоженная женщина в белом халате широко улыбалась мне, движением руки предлагая устраиваться за столом.

Я находилась в кабинете главного врача ижевского физкультурно-оздоровительного комплекса. Хозяйка кабинета невольно сравнивала меня со своей подругой – моей мамой – и, видимо, обнаруживая сильное сходство во внешности, продолжала улыбаться.

Еще два дня назад я не могла представить, где мне найти заказчика на мой «философский» дипломный проект. Когда я, озадаченная этой проблемой, вышла после просмотра концепций из института, то решила позвонить маме. Я не собиралась сообщать ей подробности о своей учебе и, опуская 15-копеечные монетки в монетоприемник телефонного аппарата, рассказывала о новых «подвигах» двухлетнего сына. Когда последняя монетка звонко ударилась о дно аппарата, и я стала прощаться с мамой, она вдруг сказала:

– Чуть не забыла передать тебе привет от Риты. Ее назначили главным врачом городского физкультурно-оздоровительного комплекса. Спрашивает, когда ты приедешь. Ей нужно составить техническое задание на проектирование нового здания, и ей хотелось бы посоветоваться с тобой, потому что ты в курсе, какие новшества сейчас применяются

в проектировании подобных центров. Однако я сказала ей, что ты приедешь только после защиты дипломного проекта...

– Мамочка, я приеду завтра, – успела я выпалить до того, как в трубке раздались короткие гудки.

Боясь испугнуть улыбнувшуюся мне удачу, я тут же понеслась за билетом на ночной поезд.

И вот я сижу в кабинете за столом и держу в руках толстый альбом в ярко-красном переплете. Это проектная документация, которую новый главврач физкультурно-оздоровительного комплекса считает устаревшей.

– Посмотри, – показывает она мне на год утверждения документации, – 1975-й. Проектировали почти 20 лет назад! Мне пообещали открыть финансирование строительства, а я заявила, что прогресс шагнул далеко вперед, и проект необходимо усовершенствовать. С меня попросили техническое задание, но я же спортивный врач. Давай вместе пофантазируем, а? – предложила Рита, заговорщически глядя на меня.

Я искренне восхитилась инициативностью и оптимистичностью главврача, однако молчала в ответ, не зная, какое принять решение.

«Мы-то пофантазируем, но что в ответ на нашу идею скажут проектировщики? – терзал меня внутренний голос. – Даже разговаривать не станут».

Рита, как будто услышав этот беззвучный монолог, убедительно возразила:

– Со мной будут разговаривать, потому что я главный врач, и мне лучше знать, какие условия необходимо создать людям, пользующимся услугами оздоровительного центра.

Затем она подбодрила меня:

– Не переживай, что нашу идею полностью не воплотят в жизнь. На данном этапе важно дать проектировщикам ориентир – тот образ, к которому они должны стремиться. Если я соглашусь с проектом 75-го года, то его оставят за эталон и денег выделят еще меньше, чем требуется на его воплощение. Чем тогда вновь построенный центр будет лучше существующего комплекса? Пустая трата денег! А если проектировщики сделают новый проект, взяв за основу нашу идею, то получится более современное здание, если даже они уберут какие-либо «излишества».

– Мне нужно не просто здание с набором помещений, – сказала Рита, когда мы приступили к разработке концепции. – Мне нужно... м-м-м, пространство, которое заставит человека задуматься о его здоровье и о связи его здоровья с состоянием окружающей среды. Я хочу, чтобы это пространство позволило ему поддерживать здоровье. Это не больница, в которой лечат болезни, а центр профилактики заболеваний, где фокус должен быть направлен на раскрытие резервных возможностей человека, позволяющих ему быть здоровым и счастливым на протяжении всей жизни. К каждому посетителю здесь должен быть выработан индивидуальный подход на основе холистики – представления его организма как целостной системы, где тело и душа неразрывны и находятся в гармонии с окружающим пространством.

Главврач физкультурно-оздоровительного комплекса пыталась объяснить свое видение центра понятными мне сло-

вами. Речь шла о валеологии – новой науке о формировании, сохранении и укреплении здоровья людей с использованием медицинских и парамедицинских технологий.

– Исторически сложилось так, что объектом приложения усилий медицины всегда был больной человек и среда, в которой проходит его жизнедеятельность. Здоровый человек не попадал в поле зрения врача. Это привело к тому, что весь процесс снижения уровня здоровья, формирование предболезни и начальных форм заболевания проходил без контроля врача, а главное, без активных мероприятий, способных предотвратить негативное развитие событий. Именно поэтому главным объектом нашего внимания должен быть здоровый человек и человек, находящийся в состоянии предболезни. С помощью специальных технологий мы сможем выявлять лиц с низким уровнем здоровья и помогать им в восстановлении.

– Человек как биосистема способен не только выживать, но и совершенствоваться, – продолжила Рита. – Поэтому главное, что должно быть в новом центре, – это не количество этажей и украшения на фасадах. Это тоже очень важно, но вторично. На первом месте – специальные комфортные условия для жителей города, желающих быть здоровыми, красивыми и счастливыми, а также для квалифицированного персонала, владеющего самыми передовыми оздоровительными и образовательными технологиями, позволяющими здоровье восстановить, сберечь и укрепить.

Ночью в поезде мне было не до сна. События минувшего дня непрерывающимися дублями прокручивались перед моим внутренним взором. Рита стала для меня не просто случайно подвернувшимся заказчиком. Ощущение того, что какая-то мощная энергия возжелала воплотиться в реальном мире через мои взаимодействия с Ритой, моим братом, Татьяной Васильевой и другими людьми, не покидало меня.

Мысленно представляя свою жизнь как своеобразный архитектурный проект, я отчетливо уловила воздействие на нее чьего-то творческого замысла. Я не идентифицировала этот замысел как свой собственный. Отбрасывая за ненадобностью то, что не укладывалось в гармоничную, с его точки зрения, архитектурную конструкцию моей жизни, невидимый творец принимал решения, где, с кем и как я должна взаимодействовать согласно его, а не моему, сценарию.

Я возвращалась в Свердловск, напоминая себе человека, у которого постепенно восстанавливается утраченная память. Разработка с Ритой концепции ее нового центра вначале мысленно вернула меня в детство, в те времена, когда я рисовала сказочные райские миры с его счастливыми обитателями. Затем где-то на периферии сознания всплыло воспоминание о ваяющих скульптуры студентах архитектурного института и моем страстном желании научиться материа-

лизовывать фантазии, в которых люди создают улучшенные копии самих себя. В минувший день я как будто вспомнила, какой именно сказочный мир я должна создать в реальности.

«А ведь Рита, по сути, заказала мне проект лаборатории по совершенствованию человечества, – думалось мне. – Только совершенствовать люди будут себя сами, без чьего-то авторитарного давления и насилия. Для этого им нужно будет научиться понимать себя и то, как влияет на них окружающий мир во всем его многообразии. И самое главное – люди должны будут научиться по-новому проектировать города, чтобы архитектурная среда не превращалась в оружие против ее обитателей».

Полгода минуло с тех пор, как я предприняла довольно рискованную попытку защитить дипломный проект по теме «Центр нетрадиционной медицины».

Восемь квадратных метров – больше, чем площадь кухни в «хрущевке», – такова была плоскость из состыкованных между собой планшетов, вместившая планы и фасады нового центра. Необычность концепции заключалась не только в названии, но и в подходе к проектированию здания. Я предложила учитывать при проектировании особенности ландшафта и строения земной коры застраиваемой территории, чтобы впоследствии в здании не образовались геопатогенные зоны, губительные для здоровья людей.

Некоторые члены аттестационной комиссии пребывали в состоянии психологического напряжения – им было не вполне понятно, как относиться к моей инициативе. Обстановку разрядил председатель комиссии, профессор Московского архитектурного института. По окончании моей презентации он встал и, развернувшись лицом к присутствующим, произнес короткую речь с похвалой в адрес выпускающей кафедры.

– Отрадно, что наши коллеги, свердловские преподаватели, поддерживают творческие инициативы своих выпускников. Такой подход свидетельствует о высоком качестве архи-

тектурного образования в вашем институте. Ну а представленный проект заслуживает отличной оценки, – председатель посмотрел на меня и одобрительно улыбнулся.

Возможно, плотная череда ярких событий, необходимость принимать смелые решения и бессонная неделя «сплошняка» перед защитой дипломного проекта повлияли на мое мироощущение.

«Сплошняком» мы, студенты архитектурного института, называли период в процессе проектирования, когда приходилось, не поднимая головы, сосредоточенно днем и ночью вычерчивать на планшете планы и фасады, чтобы закончить работу к защите проекта.

Каждый, кто прошел через «сплошняк», знаком с психофизическим состоянием, когда, спустя несколько часов непрерывной кропотливой работы, практически полностью теряется ощущение собственного тела. Кажется, что твои руки растут прямо из мозга, который превращается в подобие механизма, обеспечивающего точность движения рук. Ни одной мысли, ни одной эмоции. Тело практически обездвижено, дыхание замедленное и поверхностное.

Состояние это сильно отличается от того, когда руки или все тело длительно совершают знакомые движения по известной траектории – например, ноги крутят педали велосипеда или руки моют посуду. В этом случае срабатывает память тела, и, пока движения совершаются автоматически, можно предаться размышлениям на разные темы.

Многочасовое вычерчивание не позволяет высвободиться вниманию, осуществляющему контроль за быстрым передвижением рук по неизвестной траектории. Здесь мозг работает, подобно мозгу водителя на загруженной автотранспортом трассе, и решения принимать приходится по каждому последующему мелкому движению, рождающему с помощью карандаша линию на бумаге.

Выход из «сплошняка» на первых порах почти всем дается нелегко. Некоторое время инерционно сохраняется прежнее психофизическое состояние, и попытки моментально реагировать на сигналы внешнего мира оборачиваются головокружением. Меняется зрительное восприятие – объекты видятся как сквозь толщу воды, находящейся в движении – со слегка размытыми и подвижными контурами, и с искаженным расстоянием между ними.

Помню, поначалу мы смеялись над своими ощущениями. В отличие от наших знакомых, которые иногда говорили про себя «я с бодуна», мы в оправдание своей заторможенности шутили: «Я в аквариуме».

Некоторые из нас, кто имел флегматический темперамент, со временем так и остались «жить в аквариуме», не тратя энергию на переключение. Как правило, это были очень усердные, зачастую напоминающие роботов, работники, но слегка неадекватные реалиям индивиды, которым прощались, благодаря их работоспособности, эмоциональная скудость.

У меня после «сплошняка» и защиты дипломного проекта состояние заторможенности трансформировалось в чрезмерно обостренное восприятие реальности. Звуки стали звучать громче, вызывая порой желание крепко зажать уши ладонями. Краски мира и свет, казалось, стремились в концентрированном виде прорваться сквозь веки, даже когда глаза были закрыты. Прежде чем заснуть, я подолгу рассматривала внутренним взором причудливые мозаики из сочных цветочных пятен или «жмурилась» на слепящий поток света.

Однако самым неожиданным последствием оказалась моя способность ощущать психологическое состояние людей. Несмотря на то, что окружающие меня люди, как правило, скрывали истинность своих чувств за масками повседневности, я чутко улавливала эманации их душ.

Души большинства хомо сапиенс находились в смятенном состоянии. Иногда сила тщательно упрятанных вглубь негативных эмоций прорывалась с такой мощью, что я испытывала болезненные ощущения в районе солнечного сплетения.

В какой-то момент мне наконец закралась в голову мысль, что, возможно, я все это сочиняю благодаря развитому художественному воображению. Внутренний голос настойчиво потребовал доказательств моей адекватности.

– Галина, мне кажется, что ты не в себе. Может, я могу тебе чем-то помочь? – стараясь не вспугнуть свою коллегу, преподавателя детской школы искусств, осторожно спросила я.

Женщина подняла голову, оторвавшись от писанины, и с дерзкой деланной улыбкой посмотрела мне в глаза. Когда наши взгляды встретились, напряженные мышцы ее лица стали обмякать. Уголки губ задрожали и потянулись книзу, глаза увлажнились.

– Маша, у моей дочки беда, – обычно звонкий голос Галины захрипел и перешел в шепот. – Ей 13 лет. С пяти она занималась балетом и собиралась стать профессиональной танцовщицей. Три месяца назад на тренировке она травмировала колено. Чем только мы не лечили его, а боль так и не прошла. Нога распухла – смотреть страшно. В общем, сделали ей рентген и направили на операцию. И еще врачи сказали, что она, скорее всего, не сможет работать на сцене. Девочка моя плачет целыми днями, не знаю, как ее утешить. Пробовала не раз, но она не хочет услышать меня.

Галина поднесла руки к лицу и холодными ладонями пыталась унять жар полыхавших пожаром щек.

– Поговори, пожалуйста, с ней, – вдруг попросила она. – Утешь как-нибудь. Может, она тебя послушает и хотя бы

плакать перестанет. Ей ведь надо к операции готовиться, мужества набираться. Я позвоню, чтобы она зашла сегодня за мной после работы.

– Здравствуйте, – передо мной предстало, улыбаясь, прекрасное юное создание женского пола. Тонкая длинная шея, изящные веточки-руки опираются о бодожок. Гладкие волосы забраны, по многолетней привычке, в тугий пучок на затылке. Колено левой, более толстой ноги, в повязке.

– Света, это Маша, наш новый преподаватель. Маша, это Света, – Галина старалась казаться бодрой.

– Знаешь, я тоже в детстве мечтала стать танцовщицей, – глядя девочке в глаза, сказала я.

Света слегка наклонила голову, отводя взгляд. Ее руки крепче сжали подожок, однако на лице не дрогнул ни один мускул. Работа на сцене выдрессировала девочку тщательно прятать свои эмоции от посторонних людей. Я продолжила:

– Мне, в отличие от тебя, не повезло – я была толстая.

Света удивленно вскинула на меня взгляд:

– Правда?

– Правда. Иногда меня обзывали «жиромясокомбинат».

– А что потом? – Свету заинтересовали подробности исчезновения у меня лишних килограммов.

Пока мы болтали, я «прислушивалась» к ее внутреннему миру. Казалось, не могло быть причин, способных нарушить состояние душевного равновесия Светы, – настолько стойкая и выносливая была эта девочка. Однако страх, напоми-

нающий осколок стекла, вонзился в ее сердце, вынуждая отказаться от мечты стать танцовщицей.

Мысленно сканируя этот холодный сгусток энергии, я пыталась понять причину его возникновения. Подобно кадрам, в моем воображении вспыхивали и исчезали в темноте сцены ссоры Светы с подругой по балетной студии. Более миловидная внешне, большеглазая блондинка-подружка обиженно упрекала Свету в жестокости: «Ты решила „утопить“ меня, да? И тебе совсем безразлично, что я не переживу этого? Ты понимаешь, что об этом я мечтала всю свою жизнь? Это я должна была поехать на гастроли за границу! Ты уговорила Элеонору, чтобы она взяла тебя вместо меня? И после этого ты хочешь, чтобы мы оставались подругами?!»

Света обескуражено молчала. Она сама не понимала, почему руководитель студии решила взять ее, а не блондинку в поездку за рубеж. Ничего она, естественно, не предпринимала для этого, поэтому упреки обернулись горечью вины и страхом потерять близкую подругу.

«Девочки, в зал!» – Элеонора прервала монолог блондинки.

«И-и раз...» – скомандовала Элеонора, и Света подпрыгнула, делая ногами антраша.

В этот момент в ее голове прозвучал голос подруги: «Тебе совсем безразлично?!»

Падая, Света в какую-то долю секунды почувствовала успокоение: «Теперь я не жестокая».

Через несколько мгновений резкая боль в ноге заставила ее скрутиться, лежа на полу, и крепко сжать кулачки.

– Что ты ощущаешь – тепло или холод? – спросила я, проведя ладонью над поверхностью худенькой, но сильной руки. Девочка эмоционально открылась, услышав мою историю про избавление от лишних килограммов, и теперь была готова на эксперимент.

– Смешно, – улыбнулась Света. – По коже как будто прохладой веет, а внутри чуть-чуть тепло.

Я водила руками над коленом в повязке, представляя, как осколок страха растворяется и бесследно исчезает из души юной танцовщицы, позволяя ей свободно и легко выполнять антраша.

– Маша, это просто невероятно, врачи не поверили своим глазам! – спустя неделю голос Галины радостно звенел, эхом разлетаясь по просторной аудитории. – Ты понимаешь, абсолютно все прошло – и боль, и отек. Нам сказали, что операция не показана, и, возможно, скоро Света сможет вернуться к тренировкам.

«Это просто случайное совпадение», – думала я, радуясь вместе с Галиной.

Тогда я даже представить себе не могла, сколько еще подобных случайных совпадений уготовил мне невидимый творец архитектурной конструкции моей жизни.

Откровение Солохи

*Все та же ночь и те же лица – то гости, не успевшие
напиться,*

*Им не хватило ласки и вина. А я одна, сомкнувши губы,
Соткав вуаль из грез и табака, пришла к Тебе издалека.
Намокшие в полете крылья поставила тихонько в угол-
ке...*

Люди называли меня Солохой.

Я часто прихожу на помощь одиноким и страждущим. Расстояние не имеет значения. Как только чья-то душа, измученная психологическим дискомфортом, отправляет послыш Всевышнему, испрашивая исполнения мечты или избавления от тягот и страданий, мне из небесной канцелярии спускается распоряжение отправляться в путь.

Из снаряжения у меня – только крылья. Из целебных снадобий – лишь положение звезд на небе да приказ небесной канцелярии. Метод единственный – дожидаться волшебной ночи, когда небо станет подобным калейдоскопу, вращая который, я меняю положение звезд над головой страждущего и разворачиваю его судьбу в задуманном направлении.

Люди со смятенными душами, узрев мое появление, ведут себя по-разному. Многих охватывает страх, потому что изменение судьбы предполагает разрушение старых и обрете-

ние новых ценностей. Не каждый решается на такой крутой разворот, и частенько мое колдовство, так и не начавшись, завершается вечерним застольем. Я потчую человека своими варениками, успокаиваю шутками-прибаутками и задушевными разговорами: «Прими свою судьбу такой, какая она есть, у тебя все замечательно, и ничего не нужно менять».

Изредка среди заблудших душ встречаются настырные, которые не утешаются ни варениками, ни разговорами, и во что бы то ни стало стремятся к перерождению. Этих избранных до наступления волшебной ночи я помещаю в специальные коконы для вызревания.

Находясь в коконе, человек должен вести себя согласно строгим предписаниям – не производить резких телодвижений, чтобы не повредить тончайшее волокно, и не произносить громких слов, привлекающих внимание любопытных натуралистов-энтомологов. Доверие мне, сдержанность, уверенность в своих силах и способность концентрироваться на своем предназначении должны стать основными качествами заключенного в кокон просителя судьбоносных перемен.

Наступление волшебной ночи я всегда жду с нетерпением – не так часто небесная канцелярия предоставляет возможность поиграть звездным небом.

Взмывая в чернильную высь, я развлекаюсь, меняя, один за другим, узоры из сверкающих звезд. Вволю наигравшись, я составляю на черном бархате неба нужную конфигура-

цию звезд, определяющую новые судьбы людей, спрятанных мною в коконы.

Однако иногда случается так, что поутру, проверяя коконы, я обнаруживаю, что некоторые из них потеряли целостность. Оказывается, что один хозяин кокона заскучал, разорвал волокно и сбегал на «перекур». Другой, испытывая клаустрофобию, позвал на помощь натуралистов, проделавших в коконе «окошко».

К сожалению, звезды встают не над всеми, кто решился встать на путь перемен. Звезды встают лишь над теми, кто остался верен своей мечте и выдержал испытание до наступления волшебной ночи.

*Глаза закрыты, но не спит,
Улыбка по устам блуждает —
Солоха ночью ворожит,
Волшебный кокон сберегает...*

*Движенья легкие руки
Свет звезд на кокон направляют,
Слова, чуть слышные в тиши,
Заботой кокон оплетают...*

*Совсем чуть-чуть – и ровно в срок,
Судьбы волокна разрывая,
Явится миру Голова,*

О новом мире возвещая...

Сестра милосердия

1

«...пять, шесть, семь...», – я шла с работы и считала в уме свои шаги, приближаясь к служебному входу административного здания.

Черное зимнее небо было усыпано звездами, несмотря на не столь поздний час. Холод нагло пробрался сквозь толщу одежды, пытаясь сковать кровоток. Конечности онемели, а желудок обиженно урчал от голода.

«...восемь, девять...», – как ветер тучи, разгоняла я усталость и назойливые мысли о горячей ванне и вкусном ужине.

На счет «десять» я обязана была полностью отключиться от своих дум и в полной боевой готовности предстать перед очередным владельцем смятенной души.

Не так давно, проверяя себя на адекватность, я случайным образом, как мне думалось, помогла девочке Свете избавиться от боли в ноге и вернуться в балетную студию. Затем мне удалось снять головную боль у маминой подруги, которая возникла из-за переживаний по поводу дочери и тестя, попавших в небольшую аварию на трассе. Женщина захотела, чтобы я устранила страх из души ее дочери и сняла боль от ушибов у тестя. Тесть, оказавшийся предпринимате-

лем, был очень удивлен быстрым переменам в своем самочувствии и оплатил мои старания. Благодаря предприимчивости мужчины вскоре многие его знакомые стали взывать ко мне с просьбами о помощи.

Неожиданно появившаяся возможность подзаработать таким непривычным способом очень обрадовала меня. На заводе, куда я перешла работать дизайнером интерьеров из школы искусств, недавно перестали платить зарплату. Однако теперь я, не экономя, могла покупать заграничные продукты в «комках» – маленьких магазинчиках «новых русских», появившихся в голодном городе начала девяностых.

2

«...десять», – завершила я счет и с силой дернула ручку входной двери.

Грузная немолодая женщина, начальник отдела, ждала меня в своем рабочем кабинете. Еще у порога я оказалась под обрушившейся на меня лавиной накопленных негативных эмоций, которые, распирая изнутри, делали женщину визуально еще массивнее.

– Я не врач, – предупреждаю я сразу, понимая, что у дамы, помимо душевного дискомфорта, накоплен многолетний груз всевозможных болезней. – Я не смогу вас вылечить и не буду этого делать.

– Но мне сказали, что вы всем, кто к вам обратился, смогли по-мочь. И надобность во врачах отпала... – промолвила обиженно женщина и переплела пальцы опущенных рук.

– Я всего лишь помогу вам настроиться и вступить на путь выздоровления. А остальное будет зависеть от вашего усердия и резервов организма. К сожалению, я не могу вам подарить новое тело, но я дам вам веру в свои силы, с помощью которой вы сами преодолете все свои невзгоды.

Дама, слушая, насуплено глядела на меня.

– Ну хорошо, – перешла она на тон начальницы. – Начинайте, а там посмотрим. Что мне нужно делать?

– Присядьте, займите удобную позу. Что ощущаете – хо-

лод, тепло, покалывание? – моя рука зависла над ее ладонью.

– Ни-че-го.

Я ощущала нетерпеливость, раздражение и недоверие, которое испускает женщина в мой адрес.

«Странно, – подумалось мне, – хочет получить от меня помощь, а дай ей волю, готова забросать булыжниками».

– Хорошо, я буду делать вот так, – повела я свою ладонь по воздуху в направлении ее плеча. – Если появятся какие-то ощущения, дайте мне знать, пожалуйста.

Держа ладони над головой женщины, я «нырнула» в потемки ее души. Перед внутренним взором замелькали кадры: пьяницамуж, взрослый сын, которого она считает непутевым, угроза увольнения из-за пенсионного возраста...

Наполнив свое сердце теплом, я мысленно направила его неспешным потоком через ладони, постепенно усиливая мощь. В этот момент я не могла не любить мою подопечную, потому что только любовь способна была растопить сгусток негативной энергии, отягощавший ее душу.

Любовь струилась из моих ладоней в душу женщины, омывая ее истерзанное страданиями сердце. Счет времени и ощущения собственного тела потерялись. Я превратилась в теплый поток энергии, насквозь пронизывающий тело владелицы смятенной души.

Глаза мои были закрыты, но слух, превратившись в стража, чутко улавливал, что происходит вовне. Дыхание женщины стало глубоким и тихим, мышцы расслабились. В этот

момент ответная волна энергии вырвалась из ее сердца наружу.

«Сработало», – отметил мой рассудок, и я удовлетворенно улыбнулась сама себе.

Теперь можно было уменьшить мощность моего потока, лишь поддерживая струящуюся из сердца женщины энергию. Делая вдох вместе с женщиной, я наполняла свое сердце энергией. Выдох – и мой поток через ладони устремлялся в ее сердце, выталкивая оттуда энергию жизни. Вдох – выдох. Мы стали одним целым. Вдох – выдох. Единый мощный поток энергии курсирует из сердца в сердце.

«На первый раз достаточно», – постепенно убавляя мощность, я отключаю свой «излучатель».

Сделав глубокий вдох, открываю глаза.

Контуры предметов окружающего пространства «поплыли», звуки, доносящиеся с улицы, резанули по барабанным перепонкам.

Моя подопечная мирно дремала, сидя на стуле.

Осторожно я дотронулась до ее плеча. Женщина открыла глаза, подняла на меня лицо. Глаза ее сияли, испуская поток тепла.

– Давно со мной не было ничего подобного, – женщина явно была смущена и не знала, как реагировать на возникшее психофизическое состояние. – Знаете, я как будто... влюблена. Голова ничего не сообщает, а вот здесь (она дотрагивается ладонью до груди), здесь так тепло и... И хочется

плакать, плакать от счастья...

3

– Я хочу вам показать, что произошло, – говорит мне при очередной встрече начальница отдела и приподнимает подол платья. – Много лет меня мучили трофические язвы на голенях. А теперь взгляните – почти ничего не осталось. И муж уже неделю не пьет, ласковые слова вспомнил, – женщина улыбается, игриво поблескивая глазами.

Затем она серьезнеет и по привычке входит в роль начальницы:

– Поедете к моему сыну. Водитель вас увезет. Сын женат уже несколько лет, а внуков мне родить не удосужился – что-то у них там не получается. Врачи говорят, что здоровы оба. Разберитесь и помогите. Пожалуйста, – последнее слово женщина интонационно выделяет и, отпуская суровость, улыбается.

Волна тепла, которую она, улыбаясь, испускает из своего сердца, захлестывает меня.

«Научилась», – радуюсь я и взаимно откликаюсь потоком энергии.

Вдох – выдох. Единый поток энергии циркулирует между нашими сердцами. Женщина обнимает меня – как будто другая женщина – доброжелательная, спокойная и уверенная. Вдох – выдох.

– Спасибо тебе, – шепчет она, – теперь я по-настоящему

сильная.

4

Когда я выходила вслед за своим начальником из комнаты временного содержания правонарушителей, все кому не лень, сбежались поглазеть на меня. Всего месяц назад, в канун 8 Марта, мое фото как добросовестной и внешне привлекательной молодой работницы украсило первую полосу заводской многотиражки. Сегодня же я устроила на заводе переполох.

Уже несколько месяцев нам, работникам отдела дизайна, не платили зарплату и не выдавали задание на проектирование. Впрочем, и в отпуск нас не отправляли, поэтому затянувшийся простой мы вынуждены были проводить на рабочем месте. Не научившись валять дурака, я выполняла на работе проекты по дизайну интерьеров для левых заказчиков.

В обеденный перерыв раздался телефонный звонок, и курьер сообщил, что ждет меня с готовым проектом внизу.

– Привет, – машет он мне рукой, позволяя быстрее разглядеть его в толпе спящих через проходную работников.

– Привет, – отвечаю я и протягиваю свернутую в трубочку документацию.

– Па-азвольте, – рука начальника охраны, возникшая откуда-то из-за моей спины, перехватывает бумажную трубочку.

– Что это? – перелистывая альбом, строго спрашивает

охранник и сам себе отвечает. – Секретная проектная документация. Значит, шпионаж осуществляете, гражданочка. Пройдемте-ка со мной.

Я смотрю на охранника в надежде, что это запоздалая первоапрельская шутка. Или, на худой конец, попытка познакомиться с девушкой с первой полосы многотиражки. Однако товарищ в камуфляже не шутит. Поддерживая за локоть, он сопровождает меня до комнаты для нарушителей установленного порядка. Дверь за моей спиной захлопывается, и ключ несколько раз проворачивается в замочной скважине.

– Жива? – участливо спросил меня начальник, когда спустя несколько часов дверь открылась и я вышла наружу. – Заместитель директора по безопасности на больничном, а без его разрешения тебя не удалось бы вытащить. Пришлось с генеральным договариваться и машину за больным отправлять. Охранник доложил, что ты сперла заводские документы, однако когда заместитель директора увидел, что это левак, то разозлился еще больше. Не положено на заводе другую работу выполнять. Хоть зарплату не платят и задание не выдают, но правила-то не поменяли – они и на нас, дизайнеров, распространяются.

Несколькими днями позже у нас появился новый сотрудник – заместитель начальника отдела. Его основной функцией было по нескольку раз проверять, чем мы занимаемся в течение рабочего дня, сидя на своем месте. Задания на проекты от руководства завода так и не поступали, и нам вменялось перелистывать журналы с дизайн-проектами или сидеть без движения. Не приветствовались разговоры и рисование. Первое воспринималось как нарушение производственной дисциплины, второе – как возможная работа полевому заказу.

«...шесть, семь, восемь...», – настроиваясь, считала я свои шаги, когда возвращалась вечером с завода.

Путь мой, как обычно, лежал по направлению к дому очередного владельца смятенной души, призвавшего меня на помощь. Мне нелегко было избавиться от непрекращающихся мыслей по поводу необходимости приходить каждое утро на завод и, согласно правилам, бездельничать до вечера.

«Думай, думай, голова», – настойчиво требовал мой внутренний голос.

«...девять, – перебивала я его. – Чего думать, если нужно решить всего лишь одну проблему. Стоит мне перевести сына из заводского детского сада в коммерческий, как необходимость пребывать на заводе отпадет сама собой».

«Деньги, нужны дополнительные деньги на детский сад», – требовал внутренний голос.

«...девять с половиной, – остановилась я, чтобы прервать внутренний монолог, – сейчас важнее тот человек, который меня ждет. Десять».

Счет окончен, и я, полностью настроившись, делаю последние шаги к подъезду.

– Я хочу тебя купить, – безапелляционно заявляет Лида. Ей тридцать пять, она жена и партнер «нового русского», бизнесвумен. Очень сильная и очень красивая женщина. – Ты должна уйти с завода и начать работать на себя. Вернее, на меня. Я хочу иметь возможность в любой момент отправить за тобой водителя и быть уверенной, что ты появишься. Как «скорая помощь». Я хочу, чтобы ты стала моим «карманным» экстрасенсом.

8

– Держи, – протягивает мне стодолларовые купюры предприниматель.

Мы стоим во дворе его дома. Автомобиль рядом, наготове, чтобы доставить меня домой.

– Здесь в два раза больше, – отмечаю я.

– Видишь ли... – предприниматель подыскивает нужные слова. – Супруга сказала мне: «Делай что хочешь, но Маша должна появляться у нас по первому зову». Я готов столько же платить тебе за каждый визит. И, похоже, у тебя нет выбора, иначе она оторвет мне голову, – предприниматель скидывает взгляд на светящееся в темноте окно нового элитного дома. – Я дорожу своей головой и не могу позволить случиться этому. Завтра в это же время. Водителя я пришлю.

«Все было бы ничего, – размышляла я, погружаясь перед сном в ванну с горячей водой, – если бы...»

«Если бы что?» – нетерпеливо откликнулся мой внутренний голос.

«Если бы я знала, во что вляпываюсь, уходя с завода», – продолжила я диалог с визави внутри меня.

«Страшно?»

«Страшно, – честно признаюсь я. – Не понимаю, кем я должна теперь стать. Выучилась на архитектора, успела поработать преподавателем в школе искусств и дизайнером интерьеров. Эти профессии мне понятны, однако сейчас за эту работу не платят деньги».

«Сейчас ты требуешься людям в другом качестве».

«Лида назвала меня „карманным экстрасенсом“, – усмеялась я. – Как карманный фонарик...»

«Разве противозаконно работать карманным фонариком? – удивился визави. – Тем более тебе за это платят».

«Издеваешься? Это не профессия».

«Когда-то не было многих профессий, и каждый раз появлялся кто-то первый, кто превращал свою деятельность, востребованную людьми, в профессию».

«Что ты предлагаешь?» – насторожилась я.

«Я предлагаю тебе вспомнить детские рисунки с фанта-

стическими мирами и твое страстное желание научиться воплощать мечты в реальность. Я предлагаю тебе вспомнить концепцию дипломного проекта и его успешную защиту. Еще я хочу напомнить о тех людях, которым ты помогла направить течение жизни по нужному руслу и сделала их счастливее и мудрее».

«И?..»

«И предлагаю тебе перестать терзаться. Осознай свое предназначение на этот отрезок времени».

«Не знаю...»

«Скоро узнаешь», – сказал и замолк утомившийся от ночного разговора внутренний голос.

Устала и я, и, перемещаясь из ванной в спальню, поняла коечто очень важное. У визави, живущего в моем внутреннем мире, и невидимого архитектора моей жизни складывались более тесные взаимоотношения, чем у меня с каждым из них.

«Хорошо, пусть вначале договорятся между собой», – успокоилась я и крепко уснула.

Ей было очень трудно расслабиться. Бессонница замучила, и поздно вечером, когда она закрывала глаза, перед ее внутренним взором мельтешили лица и события минувшего рабочего дня. Анализируя недочеты, она планировала действия на следующий день. Зрачки дергались под опущенными веками, ресницы вздрагивали, брови ползли, чтобы соединиться на переносице. На висках проступали жилки, и было видно, как ритмично они подпрыгивают, пропуская через себя пульсирующий кровоток.

Ее психофизическое состояние никак не увязывалось с внешним обликом. В ее 35 она могла бы сойти за девчонку-подростка, подружку своей 15-летней дочери. Белоснежная кожа, изящные руки с длинными пальцами, пухлые губы и широко распахнутые карие глаза. Длинные каштановые волосы она забирала в высокий хвост на затылке, отчего казалась выше своих 170 сантиметров. Вместо женственной томности – резковатые мальчишеские повадки и низкий грудной голос, которые, впрочем, не портили ее, а даже добавляли шарм.

Работая с ней, я ловила себя на мысли, что проникаюсь к ней симпатией гораздо глубже, чем было бы нужно. Она буквально завораживала меня своими контрастами – по-женски красивая и одновременно дерзкая и волевая, смыш-

леная от природы, но без высшего образования.

К ней меня привела ее подруга.

– Лида, – резко и широко распахивая перед нами дверь своей тесной квартирki, представилась она.

Ее лучезарная улыбка ослепила меня. В первый момент показалось, что ее душа распахнута так же широко, как входная дверь, и войти туда можно беспрепятственно.

– Только не надо мне рассказывать про мое душевное состояние, – сидя на кухонном табурете напротив меня, заявляет Лида, обозначая тем самым длину психологической дистанции между нами.

Если можно было бы измерить это расстояние, то получилась бы тысяча километров. Первое впечатление от ее, как будто распахнутой настезь, души оказалось ошибочным.

– Я сама экстрасенс, иначе бы у меня не было своего бизнеса, – Лида слегка прищуривает глаза и делает жест, напоминающий движение руки после затяжки сигаретой.

– Лида, чем я могу помочь тебе? – спрашиваю я, понимая, что отработанная мной методика погружения в глубины души сходу не сработает – женщина находится под толстым защитным «панцирем».

– Я хочу спокойно поспать, хотя бы один час. Заснуть мне мешают мысли о работе. Я не могу принять снотворное или алкоголь, потому что кормлю грудью сына. Ему скоро два года, и у него проблемы с кишечником – дисбактериоз. Его спасает только грудное молоко. Как только прекращаю кормить, у него начинаются запоры, боли и страх перед горшком.

– Как бы ты хотела, чтобы я усыпила тебя?

– Я лягу, а ты сядешь рядом и будешь спокойно сидеть

ровно час. Через час ты разбудишь меня. Ровно через час – не позднее, – скомандовала Лида и прилегла на диван.

Я помогла ей укрыться пледом. Взгляд мой упал на проступившую пульсирующую жилку на ее виске. Протянув руку, я осторожно опустила на висок кончики пальцев. Лида не сопротивлялась. Моя ладонь, чуть помедлив, начала совершать легкие поглаживающие движения по каштановым волосам. Я прикрыла веки, сделала глубокий вдох и на задержке дыхания наполнила свое сердце любовью. Длинный-длинный выдох, и поток энергии заструился из сердца через ладонь, проникая в потемки женской души.

Уже через несколько мгновений Лида расслабилась и, свернувшись калачиком, мирно посапывала. Я решилась «нырнуть» во внутренний мир этой странноватой женщины, чтобы узнать о ней немного больше.

«...девять, десять», – отсчитала я, и вдруг волна ужаса охватила меня.

Я ничего не успела увидеть, а лишь ощутила силу трагичности судьбы Лиды. Мое тело рефлекторно сжалось, как от сильного удара в область солнечного сплетения.

То, что я позволила себе по неопытности наполниться страхом, стало роковой ошибкой. В доли секунды линии наших судеб переплелись, образуя прочный узел. С этого момента я не могла корректировать судьбу Лиды. Испытывая к ней сострадание, я превратилась в золотую рыбку, исполняющую ее веления.

Спустя три года эта ошибка обернулась трагическим событием в моей жизни, главную роль в котором сыграла женщина с длинными каштановыми волосами. Спустя четыре года Лиды не стало...

– Представь себе, я могла бы быть врачом! Легко поступила в медицинский и даже доучилась до третьего курса.

Лиде захотелось поболтать со мной «ни о чем». Она предложила, что пустая болтовня станет бонусом к той сумме денег, которую она заплатила мне за несколько сеансов сна. Однако оказалось, что вести светские разговоры она не то разучилась, не то не умела совсем.

– Ну, в общем, не знаю даже, что тебе еще сказать.

– Расскажи, почему не окончила институт, – попросила я, желая отвлечь ее от размышлений о текущих делах.

– Отец трагически погиб, и мать запила с горя. Превратилась в алкоголичку и совсем себя запустила. Привела в дом хахаля-пьянчужку, который в ее отсутствие меня домогался. Я сбежала из дома и вышла замуж за первого встречного, который был на 12 лет старше меня. Родила Аленку. Какая уж тут учеба? Пришлось институт бросить. Да я бы и так не стала врачом работать, я крови боюсь, – Лида усмехнулась и бодро продолжила свое жизнеописание.

– Муж мой тоже запил по-черному и вскоре сам свалил от нас. В 21 год я осталась с маленькой дочкой на руках. Чтобы не подохнуть с голода, занялась пошивом японских курток.

– В смысле – японских? – уточняю я.

– Помнишь, в начале 80-х появились первые куртки из Японии – ярко-красные, болоньевые, на молнии. Купить их можно было только по благу. Люди так завидовали тем, у кого они были! И я решила осчастливить неимущих. Заняла денег, прокатилась до Владивостока, там у моряков закупила и ткань, и фурнитуру, которые они привозили тогда из Японии. Договорилась с управдомом и в подвале поставила несколько швейных машинок. Девчонок за машинки усадила. Через некоторое время полгорода в японских куртках щеголяло! Правда, однажды в подвал завалились товарищи из прокуратуры и девчонок разогнали. А меня за «особо крупные» доходы отправили на зону. Там я оттрубила пять лет.

Лида пристально посмотрела на меня, проверяя на «прочность».

– Ну что, в обморок не падаешь от того, что рядом с бывшей зэчкой сидишь?

– Ты же не убийца.

– Пока – нет, но если надо будет...

Я вздрогнула. Лида заметила мою реакцию.

– Понимаешь, бизнес в нашей стране – опасное занятие. Каждый день будто по минному полю идешь. В любой момент тебя могут убить. Значит, и я должна быть готова убивать, если появится угроза. Все как на войне.

– Зачем тебе воевать, Лида?

– Я не хочу, чтобы дети повторили мою судьбу. Я сделаю

все для того, чтобы отправить их жить и учиться за границу. Даже если это будет стоить мне жизни.

– Как же дети будут без тебя?

– Они ведь не останутся детьми навсегда. Пусть лучше у них будет нормальная жизнь без меня, чем нищенское существование здесь и со мной. Сейчас отец моего сына, мой второй муж, на зоне, его посадили за «особо крупные». Мы оба понимали, на какой риск идем, когда вместе затевали бизнес. Поэтому, как ты видишь, я не реву и не рву на себе волосы. Я жду его, как когда-то моя бабушка ждала мужа с фронта.

Когда я уходила, Лида вручила мне два пакета, доверху наполненные заграничными товарами, продающимися в ее «комке».

– Это твоему сыну. Ты сама ему столько всего враз не купишь, зажмешься. Сделай ребенку подарок от меня.

Рискуя здоровьем, передавала я с помощью рук коммерсантам 90-х свою любовь, успокаивая их смятенные души. Рискуя жизнью, они доставляли из заграницы и продавали людям красивые вещи и вкусную еду. На несколько лет я превратилась в своеобразный «передвижной военный госпиталь», заживляющий израненные перестройкой людские сердца.

– Ну что, осознала свое предназначение? – спросил внутренний голос.

– Что-то наподобие сестры милосердия...

– Угу, – удовлетворенно подтвердил визави внутри меня. – Скоро эта «война» закончится, и наступит другое время. Тебе пора задуматься о твоей «мирной» профессии.

– Разве я не вернусь к архитектурному проектированию?

– Ты понадобишься в другом качестве, – как всегда озадачил меня внутренний голос и умолк.

– Говорят, ты «лечебой» занимаешься? – съязвил он, намеренно искажая слово. – И зачем тебе это? У тебя отличная профессия. Пересиди, пережди смутные времена.

Еще в течение нескольких минут он произносил воспитательную речь в мой адрес. При этом он смотрел не на меня, а куда-то вдаль, сквозь лобовое стекло своей новенькой «девятки». Он сидел на месте водителя, я – рядом. Автомобиль стоял у подъезда его дома в центре города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.